

Вера Гречушина

Камбэк

16+

Так много вопросов...

И совсем нет ответов...

Вера Гречушная

Камбэк

«Автор»

2020

Гречушная В. Д.

Камбэк / В. Д. Гречушная — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92613-4

Ничто не предвещало беды в этот прекрасный летний день. Влада торопится с работы, предвкушая встречу с любимым человеком, но вместо шикарного ресторана оказывается в больнице, а вернувшись домой, застаёт там незнакомого парня. Кто он? Что делает в её квартире? И почему даже родная мама не признала в девушке свою дочь?..

ISBN 978-5-532-92613-4

© Гречушная В. Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	17
5	21
6	25
7	30
8	34
9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вера Гречушная Камбэк

ПЛЕЙЛИСТ К КНИГЕ ♪

Осенний вечер – Сон

Мальбэк и Сюзанна – Высота

Animal Джаз – Мистика

Lana Del Ray – Blue Jeans (Gesaffelstein Remix)

No Doubt – Don't speak

Jonу – Аллея

Jay Sean – Ride it

David Charvet – Leap of Faith

Enrique Iglesias – Escapar

Асия – По уши

Lullabies – Forever in my mind only you

Узнать больше интересных фактов про эту и другие книги, а также принять участие в различных конкурсах можно в одноимённой группе автора «ВКонтакте».

За предоставление снимка для обложки романа выражается благодарность талантливому фотографу Анне Масловой – maslova.ph

1

13 июля 2018 года

Июль в этом году выдался аномально жарким. Я ехала домой в автобусе, специально выбрав место у открытого окошка, чтобы ощущать лёгкий ветерок, однако это всё равно не помогало справиться с духотой. Лениво наблюдая за происходящим на улице, я отметила про себя, что прохожих практически нет. Даже в популярном «Макдоналдсе» не толпился народ – через панорамные окна было видно, что там занято всего лишь два столика.

«Наверняка все сейчас на пляже загорают, купаются, – с долей зависти подумала я, тяжело вздохнув. – Такое ощущение, будто Самара поменялась климатом с Африкой!»

«Проспект Карла Маркса!» – натужно прохрипел динамик название моей остановки. Выйдя на улицу, я полной грудью вдохнула воздух – пусть и горячий, влажный, но всё лучше, чем в душном автобусе. Я мысленно отругала себя, что не посмотрела заранее прогноз погоды и вместо летнего сарафанчика надела на работу джинсы. Они хоть и были по-модному «рваные», но никакого толку от этой «вентиляции» не оказалось. Обмахиваясь глянцевым журналом, словно веером, я прибавила шаг, торопясь скорее попасть в спасительную прохладу своего дома. Мои мечты сейчас были лишь о кружке воды и прохладном душе. Только и на эти нехитрые действия моё время ограничено: через полтора часа я уже должна быть в ресторане, где состоится празднование дня рождения Антона.

Антон – это мой парень. Точнее сказать, не парень, а мужчина – ему исполнилось тридцать три года. Я – на девять лет его младше. Друзья Антона и мои родители скептически относятся к нашим отношениям, предрекая скорое расставание из-за большой разницы в возрасте. Но в августе будет полгода, как мы вместе, и расходиться не планируем. За это время я с ним даже ни разу не поссорилась!

Хотя один камень преткновения всё же имеется. Как и большинство девушек, я мечтаю о белом платье, красивой свадьбе, детишках, а вот Антон... Мой возлюбленный уже был женат – с момента развода ещё и года не прошло – и даже имеет сына от этого брака, который, конечно, живёт с матерью. Антон не раз говорил о том, что в ближайшие несколько лет точно не готов снова строить семью. Однако я не теряю надежды. Думаю, что моя забота и любовь сыграют свою роль, и Тоша всё-таки сделает мне предложение – если не сердца, то хотя бы руки.

Размышляя об этом, я незаметно для себя оказалась возле родной пятиэтажки. Стоило мне зайти в подъезд, как в сумочке ожил мобильный. Достав телефон, а заодно и ключи от квартиры, я увидела, что на дисплее высветился номер Антона.

– Привет, милый, – нежно промурлыкала я в трубку.

– Привет. Ты уже освободилась с работы? Не забыла про ресторан?

– Как я могу о таком забыть? Только что зашла домой. Сейчас приведу себя в порядок и буду выезжать.

– Мне за тобой заехать? – предложил Антон.

– Нет-нет, доберусь сама.

Специально для дня рождения любимого, я купила нереально красивое платье бирюзового цвета и туфли в тон. Хотелось произвести впечатление на Антона – заодно и на всех его знакомых – своим сногшибательным образом, поэтому вовсе не нужно, чтобы он увидел меня заранее. Эффект будет не тот!

– Как скажешь. Напоминаю, что начало в восемь.

– Окей, бегу собираться. Целую!

– До встречи.

– Целую!

– И я тебя, – произнёс Антон и отсоединился.

Я не удержалась от печального вздоха – он никогда не говорит мне «целую» на прощание первым. Может быть, я действительно зря стучусь в эту дверь?

Кстати, про дверь. Спихватившись, что уже поднялась на свой этаж, я открыла квартиру и шагнула в темноту коридора. Бросив ключи, телефон и журнал на полочку и, даже не снимая босоножки, прошла на кухню – жажда была невыносимой. Достав из холодильника негазированной минералку, я с жадностью стала пить воду. Господи, хорошо-то как!

Внезапно я ощутила, как у меня под ногами завибрировал пол.

– Соседи ремонт затеяли, что ли? – недоумённо пробормотала я. Словно в подтверждение, слух уловил странный нарастающий гул. Дальнейшее произошло в считанные секунды.

Стены задрожали, словно надвигаясь на меня, а с потолка мелкой пылью полетела штукатурка. Пол вибрировал уже так сильно, что я пошатнулась и не удержала бутылку – она выпала у меня из рук, разливаясь по паркету огромной лужей. Одновременно с этим, гул резко перерос в дикий шум, треск, свист.

«Надо бежать!» – пискнул мой инстинкт самосохранения, но не успела я сделать и шага к выходу, как вдруг резко наступила тишина, а в помещении стало стремительно темнеть. Парадоксальным образом страх улетучился, и почему-то безумно захотелось спать. Со вкусом зевнув, я опустилась прямо на пол и свернулась калачиком.

«Интересно, почему он сухой? Я ведь разлила воду», – мелькнула вялая мысль, прежде чем Морфей сомкнул меня в своих объятьях...

– Я тебя люблю, – прошептала я на ушко Антону, нежно вырисовывая кончиками пальцев узоры на его коже. Он поймал губами мой пальчик и стал шутливо его покусывать. Я негромко рассмеялась и забралась на мужчину сверху, прижав его руки к подушке.

– Почему ты ничего не говоришь мне в ответ? – нарочито сердитым тоном произнесла я, хотя на самом деле со страхом ожидала его реакцию.

Антон высвободил правую руку и осторожным движением убрал с моего лица непослушную прядку волос, словно ему было необходимо заглянуть мне в глаза. Я терпеливо ждала, когда он решится хоть что-нибудь сказать.

– Влада, надеюсь, что ты правильно меня поймёшь, – глубоко вздохнув, наконец-таки произнёс Антон. – Пока ещё я не могу сказать тебе слов любви. Ты же знаешь, я слишком серьёзно к этому отношусь.

– Значит, по твоему мнению, я отношусь несерьёзно?

– Я такого не говорил. Просто мне нужно дольше времени, чтобы определиться в своих чувствах. Ты мне нравишься, с тобой интересно и спокойно. Ты красивая, умненькая, хорошая девочка. Но я пока сыт своими прошлыми отношениями и не хочу снова ввязываться в семейный быт. Не готов.

– А захочешь когда-нибудь?

Антон стал задумчиво наматывать на палец прядь моих волос, глядя куда-то сквозь меня.

– Не знаю, – вздохнул он. – Не буду тебя обманывать или давать пустых обещаний. Может быть такое, что я вообще не захочу второй раз жениться. Зачем мне это? В ЗАГСе уже был, ребёнок есть...

– Деваха, которая поможет скоротать скучный вечерок – тоже есть, – с сарказмом добавила я и слезла с Антона, возвращаясь на свою половину кровати. Я уже пожалела о том, что

завела этот разговор. Повернувшись к мужчине спиной, всем своим видом старалась показать, что не хочу больше говорить на данную тему. Но Антон решил иначе.

– Солнышко, ты прекрасная девушка! Любой парень будет счастлив видеть тебя рядом с собой, – сказал он, обнимая меня за талию. – Но я не хочу тебя в чем-то ограничивать и удерживать рядом силой. И вешать лапшу на твои прелестные ушки, говоря, что лет через пять мы обязательно поженимся – тоже не хочу. Поэтому, если ты познакомишься с мужчиной, который сможет дать тебе то будущее, которое хочешь – не отказывайся от него из-за меня.

Каждая новая фраза, произнесённая Антоном, больно ранила моё сердечко. Каково это – находиться рядом с любимым человеком и слышать от него, что у вас нет будущего и вообще «можешь идти к другому, держать не стану»? На глаза навернулись слёзы, но я изо всех сил постаралась их сдержать.

– Интересно, когда мне знакомиться с другим мужчиной, если всё свободное время провожу с тобой? – с усмешкой спросила я, но голос предательски дрожал.

– Не знаю, – растерялся Антон. Он явно не подумал об этом.

– Зато я знаю, что никогда у меня своей семьи не будет.

– Это почему?

– Гадалка так сказала.

Антон рассмеялся:

– Нашла кому верить! Хочешь, я сам тебе сейчас погадаю?

– Не хочу.

– Ты просто не знаешь, какой я классный хиромант!

– Хиромант или херомант? – хмыкнула я, но не сдержалась и шмыгнула носом. Мужчина развернул меня к себе.

– Плачешь, что ли?

– Нет.

– Ну я же вижу.

– А что тогда спрашиваешь?

Антон стал целовать моё лицо, снимая губами слезы, которые предательски скатывались вниз по щекам.

– Котёнок, не надо плакать! Я вовсе не хотел тебя обидеть, – шептал он, сжимая меня в объятьях. – Ты мне нравишься, мне с тобой хорошо и я, конечно же, не хочу отпускать тебя к другому. Но пойми: я уже по горло сыт бытовухой!

– Давай закроем эту тему? – прервала я его поток откровений. – Будем просто наслаждаться временем, проведённым вместе. Обещаю, что не стану изводить тебя вопросами по поводу совместного будущего. Если когда-то будешь готов к этому – скажешь сам.

– Хорошо. А если ты всё-таки решишь пойти с кем-нибудь на свидание, то ... предупреди меня. Ладно? – в свою очередь попросил Антон.

– Зачем? Может быть, ещё и в выборе платья с тобой посоветоваться? – не удержалась я от усмешки.

– Мне будет не очень приятно, если однажды вдруг встречу тебя идущей за ручку с другим...

– Интересный ты, однако! И сам не «ам», и другим не дам!

– Да, глупо получается, – пробормотал Тоша. Я взяла его лицо в свои ладони, заглянула в серо-зелёные глаза и твёрдо произнесла:

– Мне не нужен никто другой. Я не собираюсь искать себе другого парня, лишь бы поскорее выскочить замуж. Это вообще неважно. Главное – быть с тем, к кому тянется душа. А у меня она тянется к тебе.

... и почему я вдруг вспомнила этот разговор почти двухмесячной давности?

2

Я открыла глаза и упёрлась взглядом в потолок – белый, местами облупленный, с кучей мелких трещин, паутиной расплзающихся по углам. Странно, родители ведь совсем недавно делали ремонт на кухне, в том числе, и белили потолок...

Но стоило посмотреть по сторонам, стало ясно: я вообще нахожусь не дома. Резко сев, я обнаружила, что лежала на скрипучей койке поверх одеяла. Причем той самой одежде, в которой вернулась с работы домой: «рваные» джинсы, светлая блузка и босоножки. Даже клатч на тонком ремешке был перекинут через плечо.

Спустив ноги с кровати, я ещё раз удивлённо огляделась и по обстановке поняла, что нахожусь в больнице. Палата маленькая, но двухместная. Вторая койка была небрежно заправлена бело-жёлтым шерстяным покрывалом, подушка смята, а на тумбочке лежал роман Дарьи Донцовой с яркой закладкой – значит, в соседях у меня всё-таки кто-то есть. Слегка помявшись, я полюбопытствовала и заглянула в тумбочку, стоявшую возле моей кровати. Пусто и пыльно.

– Что за фигня? – раздражённо произнесла я вслух и открыла свой клатч, чтобы достать мобильник, но кроме паспорта, кошелька, пудреницы и прочей мелочевки там больше ничего не нашлось. Память услужливо подбросила картинку: захожу домой, небрежно бросаю телефон с ключами на полку, и, не разуваясь, бегу на кухню за водой.

От досады я стукнула кулаком по тумбочке. Всё понятно, в больницу меня привезли с тем, что было непосредственно при мне. Вот только зачем я здесь? У меня ведь ничего не болит!

Я поднялась с койки, осторожно пошевелила руками-ногами, убеждаясь, что они в порядке, и внимательно осмотрела себя на наличие каких-то повреждений, – ран или синяков – но ничего не обнаружила. В связи с этим всё происходящее выглядело до жути странным. Ну как я могла оказаться в больнице, если была дома? Кто меня сюда привёз? Почему я лежала на кровати не только одетой, но и обутой? И вообще, интересно узнать, сколько сейчас времени. Могли бы часы в палату повесить!

Внезапно с противным скрипом распахнулась дверь, и в палату вошла медсестра по виду всего на пару лет старше меня.

– Сидоркина, на процедуры! – зычно крикнула она явно заготовленную фразу, но заметила меня и осеклась.

– Девушка, вы кто? Где Сидоркина?

Я растерянно пожала плечами – без понятия, кто такая ваша Сидоркина и куда она пропала.

– Почему вы находитесь в палате без халата и бахил? Кто разрешил? – сурово произнесла медсестра, насупив брови. – Вы что, правил посещения не знаете? Ну-ка быстро на выход!

Общаться с этой недовольной девушкой, дабы узнать, почему меня сюда привезли, желания не возникло, поэтому я послушно прошмыгнула из палаты в коридор.

– Неужели бахилы было лень нацепить? Перед кем выпендриться решила каблуками? Перед подружкой своей, Сидоркиной? Только бациллы сюда таскают! – продолжала возмущаться за спиной медсестра.

– Извините, – буркнула я и поспешила к лестнице.

В этой больнице я уже бывала пару лет назад – навещала однокурсницу, умудрившуюся отравиться сосисками в студенческой столовой. Однако за это время вокруг ничего не поменялось. Всё те же пошарпанные стены с облупившейся зелёной краской, затёртый до черных полосок паркет, старенькие медицинские плакаты на стенах («Курение – враг здоровья», «ВИЧ

не приговор», «Профилактика простудных заболеваний в зимний период»...) и буйно цветущая растительность в кадках и горшочках, расставленных по подоконникам и на полу.

Спустившись на первый этаж, я подошла к окошку регистратуры и, выдавив из себя улыбку, произнесла:

– Здравствуйте! Я пришла навестить подругу, но забыла спросить, в какой она палате лежит. Подскажите мне?

– Вообще-то время для посетителей на сегодня уже закончилось, – дружелюбно ответила мне милая женщина с усталым взглядом. – Говори, какая фамилия у подруги? Посмотрю номер палаты, и придёшь к ней завтра.

– Спасибо большое! Её зовут Миронова Влада.

Женщина пошуршала бумажками и через минуту удивлённо протянула:

– А у нас такой нет!

– Точно?

– Точно.

– Может быть, ещё не успели в списки внести? Если она сегодня сюда попала, – предположила я, всё больше теряясь в догадках.

– Сегодня у нас поступило три человека. И никакой Мироновой среди них нет.

– Видимо, я что-то напутала...

– Ничего страшного, бывает.

– А можно от вас позвонить? – спросила я, в надежде дозвониться на наш домашний телефон и попросить родителей меня забрать.

– Девушка, здесь же не переговорный пункт, – ответила женщина, бросив на меня подозрительный взгляд.

– Извините. И ещё раз спасибо.

Я отошла в сторону, уступая очередь следующему, и задумчиво уставилась на плакат с информацией о часах посещения.

*«С 16:00 до 18:00 в будние дни,
с 10 до 12:00 и с 16:00 до 19:00
в выходные и праздничные дни»*

Я огляделась по сторонам в поисках часов. Прямо над окошком регистратуры висели круглые часы со стрелками и показывали полседьмого вечера.

Куда-то резко пропал кислород – у меня закружилась голова, а перед глазами запрыгали цветные мушки. Случайно задев плечом невысокого мужчину, я бросилась к выходу из больницы, даже не извинившись – в эту минуту мне был жизненно необходим глоток свежего воздуха. Выбежав на улицу, я рухнула на ближайшую скамеечку и тяжело задышала, словно только что вернулась с пятикилометрового кросса.

«В смысле полседьмого?» – билась в голове истеричная мысль.

«Влада, ну-ка успокойся! – приказала я себе. – Надо попытаться понять, что произошло!»

Итак, разложим всё по полочкам. Примерно в это же время я вернулась с работы домой и допустим, что по какой-то причине мне стало плохо. Даже если представить, будто я сама, находясь в беспамятстве, вызвала «скорую помощь», то всё равно должно было пройти минимум полчаса! А думать на родителей вообще нет смысла – раньше восьми вечера они с работы не приезжают.

«Может сейчас новый день? – продолжала я свои размышления. – Но тогда непонятно, почему я сутки пролежала в палате одетой, обутой, да ещё и записи обо мне в регистратуре нет! Что за чертовщина?»

Я силилась вспомнить, что происходило после того, как зашла на кухню, но этот момент был словно стёрт из памяти. Вот я жадно пью минералку, а в следующем воспоминании уже упираюсь взглядом в потрескавшийся потолок больничной палаты.

«Ладно, смысл тут сидеть? Поеду обратно домой. Быть может мама с папой там, и что-нибудь прояснится», – решила я, поднимаясь со скамейки, но тут же плюхнулась обратно, озарённая внезапной мыслью. День рождения Антона! Оно уже прошло или я всё ещё успеваю в ресторан? Может спросить у кого-нибудь из прохожих, какое сегодня число?

«Ну уж нет! За сумасшедшую примут», – возразил внутренний голос.

Было ясно только одно: необходимо срочно ехать домой, так как я ничегошеньки не понимаю! Вот только ключей от квартиры у меня нет... Хотя, это не беда – если родители не дома, то подожду их возле подъезда.

Мне повезло, и нужный автобус приехал буквально через минуту, как я пришла на остановку. Протянув кондуктору пятидесятирублевую купюру, взяла у неё билетик вместе со сдачей и, не глядя, закинула всё в клатч. Благо хотя бы деньги у меня с собой есть! Идти пешком по солнцепёку, да ещё и в таком состоянии, было бы мучением.

Я устроилась на одиночном свободном сидении возле окна и, откинувшись на спинку, наблюдала за проносящимся мимо пейзажем. Почему-то казалось, что на улицах стало меньше рекламы, зато растительность была гуще и ярче. Внезапно взгляд зацепился за некую странность, которая заставила меня резко выпрямиться.

«Макдональдс» закрыли? – удивилась я, глядя на знакомый дом, но без известного быстро. – Странно... С чего вдруг? И баннеры с рекламой обновили. Когда только успели? Как много, оказывается, происходит вокруг, пока прохлаждаешься в больничке!»

Я прикрыла глаза, чувствуя стремительно наваливающуюся усталость. Ну, закрыли «Макдональдс», да и черт с ним! В своих бы проблемах разобраться...

Наконец-то кашляющий «Икарус» прибыл на мою остановку. До дома оставалось пройти метров триста. В очередной раз я удивилась, обнаружив на месте любимого мною магазина «Подружка» неизвестную парикмахерскую с избитым названием «Мария».

«И «Подружку» тоже закрыли? Да что здесь произошло вообще?» – недоумевала я, но постаралась отбросить лишние вопросы в сторону. Главное сейчас – узнать, что случилось со мной, а не с магазинами, и почему меня запихнули в больницу.

«А может быть, у меня крыша поехала? – мелькнула шальная мысль. – Нет-нет, тогда бы очнулась в психушке, а оттуда так просто никого не отпустят!»

Тут мне показалось, что десятиэтажка, мимо которой я ходила изо дня в день, тоже стала какой-то иной. Более... новенькой, что ли? Остановившись, я внимательно посмотрела на неё, но так и не смогла понять, что изменилось.

«Ты точно находишься в Самаре на своей улице?» – съязвил внутренний голос. Но табличка на стене здания утверждала – я на проспекте Карла Маркса, там, где надо.

С чувством всё нарастающей тревоги, я дошла до своего дома. Домофон не работал, и мне беспрепятственно удалось попасть в подъезд. Однако возле двери родной квартиры я замерла, отчего-то не решаясь нажать на звонок.

«Ну же, чего ты боишься? Это твой дом. Твоя крепость».

Палец с силой надавил на кнопку, и я услышала, как за дверью разливается соловьиная трель. По-моему, у нас был другой звук звонка?.. Не успела я как следует порыться в своих воспоминаниях, чтобы подтвердить или развеять подозрение, как дверь распахнулась, и на пороге появилась моя любимая дорогая мамочка.

3

Пока меня не было, мама явно не теряла времени даром. Она успела перекрасить волосы в светло-каштановый цвет и сделать новую стрижку, отчего казалась моложе своих лет. И почему-то мама стояла на пороге, не торопясь впускать меня в квартиру. В её глазах застыл немой вопрос.

Я настолько была в шоке от непонимания происходящего, что замерла как истукан, не в силах произнести ни слова. Просто молча смотрела на свою мамочку, хотя хотелось во весь голос закричать «помоги мне!».

– Добрый вечер, – нарушила тишину мама, слегка улыбнувшись. – Ты к Владу, да? Сейчас я его позову.

И она прошла обратно вглубь квартиры.

– Владик! К тебе пришли!

Я всё так же стояла на лестничной площадке и смотрела на доступный взору кусочек *своей* прихожей, не узнавая её. Почему у нас шкаф другого цвета? Зачем перевесили зеркало? Отчего мама ведёт себя со мной так, словно я чужая? И за каким таким Владиком она пошла? Что, чёрт побери, творится в *моём доме*?!

Ответ на предпоследний вопрос появился перед моими глазами, меньше чем через минуту. Владик оказался высоким и достаточно симпатичным брюнетом, скорее всего мой ровесник. Он удивлённо взглянул на меня и спросил приятным, слегка хриплым голосом.

– Ты ко мне?

– Видимо к тебе, – задумчиво протянула я. – Можешь выйти?

– Без проблем, – пожал плечами явно заинтригованный парень и, обернувшись через плечо, крикнул: – Мам, я отойду ненадолго!

Мам???

Не дожидаясь ответа, Влад вышел в подъезд, прикрыв за собой дверь квартиры, и окинул меня вопросительным взглядом.

– Ты кто такой, а? Что ты здесь делаешь? – тихо прошипела я, сжимая кулаки. Конечно, лезть в драку не собираюсь, но эмоции во мне бурлили не по-детски! Негодование, недоумение, ощущение, что меня держат за дуру, и поднимающийся из глубины души страх – всё сплелось воедино и замерло, готовое в любой момент разорваться ядерной бомбой.

– Чего? Это я должен спросить, кто ты такая! – возмутился Владик. – Сама же пришла сюда!

– Потому что это мой дом! Я живу в нём с самого рождения!

– Да ну? Прикольнo!

– И мама тоже моя! – топнула я ногой.

– Серьёзно? Значит, ты тоже живёшь здесь? И где ты пряталась все эти годы? В шкафу? История про барабашку – не выдумки? – не скрывая сарказма, усмехнулся парень, скрестив руки на руки.

– Откуда ты тут взялся и что сделал с моими родителями? – меня ещё больше разозлило, что этот пацан смеётся. Похоже, всё-таки придётся с ним драться!

– Ты больная какая-то! – покрутил пальцем у виска Владик. – Тебя кто подослал? Катка так решила отомстить за то, что я с ней расстался?

Неожиданно меня отпустило. Бомба эмоций не взорвалась, а словно перегорела, оставляя взамен себя только усталость и какую-то безнадёгу. Ничего не отвечая, я достала из сумочки паспорт и сунула его под нос Владу, раскрыв на странице со штампом регистрации. Тот момен-

тально стал серьёзным, увидев строчки о том, что я действительно проживаю на проспекте Карла Маркса дом двенадцать, в квартире пятьдесят четыре.

– Если ты решила прокрутить аферу, то лучше уходи отсюда по-хорошему, – тихо, но сурово начал Влад, а его взгляд стал холодным и колючим. – Я не посмотрю, что ты девчонка и обращаюсь в соответствующие органы, да ещё и подзатыльник отвешу в подарок. Все уже знают о вас, лохотронщиках! Ходите по квартирам и лапшу на уши вешаете, на бабки развести пытаетесь. Не на того напала!

– Я не аферистка. Это настоящий паспорт, с настоящей регистрацией, – бесцветным голосом произнесла я. – И я на самом деле здесь живу. Точнее сказать, жила...

На меня накатила волна отчаяния. Что случилось? Почему мама меня не узнала? Откуда здесь появился этот парень? Куда мне идти? У кого просить помощи? Обратиться в полицию? Ага, так мне там и поверили! Точно в психушку отправят!

Мои нервы не выдержали: опустившись прямо на ступеньки, я закрыла лицо руками и расплакалась.

– Ты реально странная, – растерялся Влад от такой реакции и присел рядом на корточки рядом, тронув меня за плечо. – Не реви, слышишь?

– Как тут не реветь? – всхлипнула я. – Ты отнял мой дом, моих родителей...

– Да ничего я у тебя не отнимал! – возмутился парень.

– Маму зовут Лиля, а папу Рома. Правильно?

– Правильно.

Я отняла ладони от лица и взглянула брюнету в глаза.

– Мама родилась двенадцатого сентября, а папа – пятого января. Мама обожает запах лаванды и просто ненавидит мыть посуду. Папа фанатеет от Михаила Круга и при любом удобном моменте включает диск с его песнями. А ещё у вас есть кот Барсик, британец.

– Всё верно, кроме кота, – ошарашенно кивнул Владик. – У нас кошка живёт, сиамская. Симона зовут.

– Симона умерла три года назад, – возразила я.

– Ничего она не умерла – бегает, как конь по квартире. Хочешь, покажу её?

– Покажи.

Влад подскочил на ноги и скрылся в квартире, а через пару минут вынес кошку.

– Симочка! – прошептала я, не веря своим глазам. Парень передал животное мне в руки.

Симона подозрительно обнюхала меня, а потом ткнула головой мне в грудь, прося ласки. Я стала гладить нежную шерстку сиамки, и та довольно заурчала.

– Ого! Симонка мало кому позволяет такие нежности, – присвистнул Влад.

– Я не понимаю... Почему она здесь? Мы ведь её похоронили!

– А что с ней случилось?

– Ловила птичек на балконе и выпала с него неудачно, – на мои глаза вновь навернулись слёзы, и я крепче прижала кошку к себе, боясь, что это какая-то галлюцинация, и она сейчас исчезнет. Влад задумчиво почесал затылок.

– Фигня какая-то, – выдохнул он, после длительного молчания. – Тебя вообще как зовут?

– Влада, – тихо ответила я.

– Как-как?

– Влада. Как и тебя, только в женском варианте.

– Я даже не знал, что такое имя существует.

– Теперь знаешь.

Я продолжала гладить Симону, которая совсем разомлела у меня на коленях, и с грустью подумала о том, что сегодня мне даже негде переночевать.

– Давай я отнесу кошку домой, а мы с тобой пойдём прогуляться, и ты мне всё подробно расскажешь, – решительно сказал Влад. – А то я ничего не понимаю.

– Я тоже.

Через пару минут мы с Владом спустились во двор.

– Не знаю, что тебе рассказывать, – произнесла я, пнув от досады подвернувшуюся под ноги банку из-под «колы».

– Говори как есть – по порядку.

– Если вкратце, то сегодня, тринадцатого июля, я вернулась с работы домой. Именно сюда – в этот дом и эту квартиру. Было очень жарко, поэтому я сразу отправилась на кухню за водой. И тут случилось что-то странное...

– Что?

– Дом будто задрожал... Я не удержалась на ногах и упала, а очнулась уже в больнице, – и я пересказала Владу всё, что произошло дальше.

– Жесть! – резюмировал он, выслушав мою историю. – В общем так, Лада...

– Как ты меня назвал? – перебила я парня.

– Лада. Ну, это чтобы не путаться, – пояснил он. – Или ты против?

– Без разницы. Называй меня как хочешь.

– Ты голодная?

Я замерла на секунду, прислушиваясь к своему организму, и утвердительно кивнула.

– Тогда пойдём перекусить, – решил Влад и дворами провёл меня к маленькому бистро. Сколько лет живу в этом районе, а ни разу данное заведение не посещала! Хотя, я уже начинаю сомневаться, что жила *именно здесь*.

В меню оказались простые домашние блюда, чему я была очень рада. Давиться листьями какой-нибудь рукколы или ужинать тирамису мне не хотелось от слова совсем. Влад взял себе только сок, а вот я решила не скромничать и поужинать нормально – картофель с мясом, салат и чай с булочкой. Когда у меня ещё будет такая возможность, кто знает?

– Ты меня точно не обманываешь? – подозрительно прищурился Влад, когда мы устроились за столиком в ожидании заказа.

– А какой смысл? – пожала я плечами.

– Не знаю. Может, ты прикалываешься так. Сколько тебе лет?

– Двадцать четыре. А тебе?

– Девятнадцать.

– Ого! Мне показалось, что мы ровесники!

– Я знаю, что выгляжу старше, – довольно подбоченился Влад. Видимо, ему понравился произведённый эффект.

– Кстати, можешь ещё раз показать мне свой паспорт?

– Хочешь убедиться, что не подделка? – фыркнула я, но документ всё-таки достала и передала Владу. Под руку попался автобусный билетик. Я разгладила мятую бумажку, чтобы посчитать цифры и проверить, счастливый ли номер мне попался. Но едва взглянув на билет, оцепенела от охватившей меня тревоги, колючими мурашками пробежавшей по позвоночнику.

*«г. Самара
ООО «Штурвал»
531450
Автобус
контрольный билет*

20 рублей
Серия СП-101»

- Влад, сколько стоит проезд в общественном транспорте? – прошептала я.
- Вроде бы двадцать, – протянул парень, задумчиво разглядывая мою фотку в паспорте и прочитал вслух: – Миронова Влада Романовна... Слушай, а зачем ты обманула меня по поводу возраста?
- В смысле? Я тебя не обманывала.
- Ты сказала, что тебе двадцать четыре.
- Так и есть.
- Но у нас с тобой одна дата рождения.
- Серьёзно? – Скоро удивление станет моей постоянной реакцией!
- Да. Мы оба родились пятого мая одна тысяча девятьсот девяносто четвёртого года.
- И что? Ты разучился считать? Двадцать четыре года получается! – я никак не могла понять, отчего Владик прицепился к моему возрасту.
- Тебя не смущает, что я сказал «мне девятнадцать лет»?

У меня задрожали руки, а тело словно окатило ледяной волной. Живая Симона, закрывшийся «Макдональдс», двадцатирублёвый билетик из автобуса...

- Какое сегодня число? – осипшим голосом спросила я.
- Тринадцатое июля.
- А год?
- Две тысячи тринадцатый.

Нервным движением я пригладила и так не растрёпанные волосы и, не моргая, уставилась в одну точку. Две тысячи тринадцатый год? Ха-ха, классно! Просто супер!

– Ты из будущего, что ли? – тихо произнёс Влад. – У тебя даже паспорт выдан в две тысячи четырнадцатом!

– Когда я вернулась с работы – был две тысячи восемнадцатый год, – сказала я совершенно без эмоций, словно робот, продолжая смотреть в никуда. Всё происходящее казалось каким-то недоразумением или кошмарным сном, потому что такого не может быть на самом деле. Просто не может быть!

– Допустим, я тебе верю, – будто сквозь вату донёсся до меня голос Владика. – Но как ты здесь оказалась? И почему в том году мои родители были твоими?

В этот момент нам принесли заказанную еду. Я стянула с себя оцепенение и для вида вяло поковыряла вилкой в салате. Аппетит пропал.

– Ничегошеньки я не знаю и не понимаю.

Влад снова стал вертеть в руках мой паспорт, внимательно разглядывая каждую страничку. Я же всё-таки заставила себя съесть несколько ложек заказанной пищи – неизвестно, когда мой организм получал её последний раз.

– Знаешь, очень странно, что у нас с тобой одна дата рождения, идентичное имя, одинаковый адрес, родители... Даже кошка! Что всё это значит? Если ты попала каким-то образом в прошлое, – Влад запнулся и не удержался от усмешки: – Звучит как бред, конечно! Короче, если ты реально попала в прошлое, то почему на твоём месте оказался я? Или наоборот – почему ты была на моём в две тысячи восемнадцатом?

Я лишь развела руками: что мне было ответить? Никаких теорий на этот счет в голову не приходило. Как я могла оказаться в прошлом? Что за мистика?..

Трапезу мы закончили в тишине, а когда стали уходить, Влад сам расплатился за заказ.

– У меня есть карточка с деньгами, но надо проверить, работает ли она в этом времени, – произнесла я. – Дойдёшь со мной до банкомата?

– Конечно, – кивнул парень. – Только сначала надо придумать, где тебе жить.

– На моей карте около тридцати тысяч – хватит на первое время, чтобы снять себе какую-нибудь комнату.

«Вот только, сколько продлится это «первое время»? Быть может, я лягу спать и очнусь снова в своём времени?» – с надеждой подумалось мне.

– Ага, и как ты объяснишь хозяевам квартиры, почему у тебя паспорт из будущего? – с сарказмом произнёс Владик.

– Ну... Вдруг не заметят?

– Всё равно рискованно.

– Но других вариантов у меня нет!

– Ладно, не парься: вопрос с жильём я уже решил. Ну-ка, вспоминай, как зовут твою тётку и что она делала в июле этого года?

– Ты тётю Розу имеешь в виду?

– Именно.

– Думаешь, я храню в памяти информацию о том, чем занимались мои не самые близкие родственники столько лет назад?

– Это событие ты должна знать, – уверенно заявил парень. Я нахмурилась, но вдруг сообразила, что он имеет в виду.

– Тётя Роза улетела отдыхать в Таиланд! Да?

– Так точно. И её квартира свободна.

– А ключики она оставила, чтобы я приходила поливать цветы!

– Чтобы я приходил, – поправил меня Влад.

– Окей, чтобы ты приходил, – не стала я спорить.

– Она вернётся через десять дней и быть может за это время твоя ситуация как-нибудь сама собой решится...

– Хотелось бы, – вздохнула я, но интуиция подсказывала, что всё будет не так просто.

4

Перед тем, как войти в квартиру тёти Розы, я постаралась, как можно более подробно, описать интерьер комнат, чтобы у Влада не было сомнений в моей честности. Парень был шокирован.

– Почему ты решил мне помочь? – не сдержала я любопытства.

– А кто, кроме меня это сделает? – резонно спросил Владик.

– Уже не подозреваешь меня в обмане?

Брюнет взглянул на меня, слегка прищурившись.

– Если только совсем чуть-чуть...

Оставив меня в квартире, Влад сбегал в магазин, купив мне необходимые продукты на ближайшие дни, а я пока подготовила себе спальное место, застелив свежее бельё. Когда Владик вернулся, я лежала на диване, свернувшись калачиком.

– Что с тобой? Спать хочешь? – удивился парень. – А я думал, мы сейчас чай попьём. Тортик вот купил.

– Ты не представляешь, как мне на душе сейчас тошно! – вздохнула я. – До сих пор не верю, что всё происходящее – реальность. Ну как такое возможно? Может быть, я сплю?

Влад ущипнул меня за ногу.

– Больно?

– Неприятно.

– Значит не сон.

– И это ужасно! Сегодня утром у меня был свой дом, семья, работа, друзья, любимый человек... А теперь у меня нет ничего и никого. Да и я сама в этом мире – никто.

Владик присел на край дивана и негромко произнёс:

– Лада, честное слово, я не знаю, чем тебя утешить. Мне знакомство с тобой до сих пор кажется каким-то розыгрышем или абсурдом. Но в тоже время все факты указывают на то, что ты не врешь. Я хочу тебе помочь.

Я вздохнула и ничего не ответила, до боли закусив губу. А что тут скажешь?

– Я приду завтра, после обеда, – произнёс Влад, вставая. – Не обидишься, если закрою тебя на ключ?

– Не обижусь, – понимающе кивнула я.

– Тогда заранее спокойной ночи. Не грусти. Мы обязательно что-нибудь придумаем!

Парень дружелюбно подмигнул мне на прощание. Я полежала ещё немного и решила отправиться в душ. Провела там больше получаса, словно пыталась смыть с себя всю тяжесть сегодняшнего дня. В голове было пусто, лишь изредка мелькали глупые нейтральные мысли в стиле «интересно, какая завтра будет погода?». Вдоволь напарившись, я закуталась в полотенце, прошла из ванной комнаты на кухню и поставила кипятиться чайник. Чтобы чувствовать себя менее одиноко, негромко включила телевизор на музыкальном канале и на некоторое время зависла перед экраном, ностальгируя под старые (для меня) песни. Из этого транса меня вывел свисток чайника.

Устроившись с кружкой у окна, я с грустью смотрела на молодежь, тусующуюся на детской площадке под громкую музыку, которая доносилась из старенькой «девятки». Интересно, а кто там сейчас вместо меня в две тысячи восемнадцатом году? Может каким-то образом у меня произошло раздвоение личности, и я всё-таки пришла на день рождения Антона? Значит сейчас мы уже уединились в его квартире... Или меня вообще нет в том времени, и я числюсь как без вести пропавшая? Если так, то беспокоится ли Антон?

По коже пробежал лёгкий холодок. А ведь сейчас, в две тысячи тринадцатом году, Антон ещё женат, и если вдруг я смогу выйти с ним на связь, то это ничего не даст. Он ведь меня

не вспомнит, потому что мы ещё даже не знакомы! От этой мысли мне стало совсем горько. Выплеснув недопитый чай в раковину, я вернулась обратно на диван и, уткнувшись лицом в подушку, дала волю слезам.

«Ну как такое возможно? Как? Это же нереально! Почему это произошло именно со мной? Что я сделала не так? Почему меня нет *в моём* же прошлом?» – металась в голове вопросы и ни на один из них не было ответа. – Я хочу обратно! Я хочу к себе домой!»

Вдоволь наплакавшись, я заставила себя встать, умыться, раздеться и, выключив свет, нормально лечь спать. В душе теплилась надежда: наутро всё образуется само собой, и я проснусь у себя в спальне в две тысячи восемнадцатом году...

– Смотри, что я тебе несу! – радостно сказал Владик, притащив в комнату большую спортивную сумку.

– Буду очень рада, если там окажется машина времени, – с грустью усмехнулась я.

– Ты посмотри сначала. Я вообще-то стараюсь что-нибудь полезное для тебя сделать, – с обидой в голосе ответил парень.

Я расстегнула молнию на сумке и увидела внутри аккуратно сложенную одежду.

– Это что?

– Вещи. У тебя же ничего нет на сменку, – пояснил Влад.

– Ты прав, – кивнула я, вытаскивая подарки из сумки и разглядывая их. Три кофточка с рукавами, две футболки, майки, блузка, лёгкий сарафан в мелкий цветочек, спортивные штаны, олимпийка на молнии, джинсы, и летняя куртка.

– Спасибо большое! – искренне произнесла я, с благодарностью взглянув на Влада. В отличие от него, я вообще не подумала о том, что мне нужен хотя бы минимальный гардероб – благо, что косметику можно незаметно взять в пользование у тёти Розы.

– Где ты всё это нашёл?

– Собрал у знакомых девчонок. Ты не переживай, все вещи без брака и постираны, я проверил, – сказал Влад. – Только обуви нет – я ж размер твоей ноги не знаю.

– Тридцать девятый.

– Окей, поспрашиваю.

Я прижала ладони к щекам, чувствуя, как они запылали от стыда.

– Господи, боюсь даже подумать, как ты объяснял своим подружкам, зачем собирал эту одежду, – прошептала я. – Чувствую себя бомжом. У меня ведь и правда ничего нет! Даже белья!

– За подружек не переживай. Сказал им, что у моей троюродной сестры случился пожар, поэтому я возьму у кого что есть. Они только рады были помочь! – успокоил меня Владик. – А сейчас пойдём в магазин и купим то, чего тебе не хватает.

– За твой счет я шоппинг устраивать не хочу, – отрицательно покачала я головой. – Дойдём до банкомата и проверим мою карточку. Вдруг получится с неё что-то снять?

– Ладно, давай попробуем.

Через двадцать минут мы зашли в один из филиалов «Сбербанка» и замерли возле банкомата.

– У меня карта выпущена в две тысячи шестнадцатом году, – задумчиво протянула я. – Не прокатит, скорее всего.

– Попытка – не пытка.

Я вставила карточку в терминал и зажмурилась в страхе ожидания, скрестив пальчики наудачу. Терминал издавал какие-то странные звуки, словно размышляя: принять или выплюнуть этот кусок пластика?

«Пожалуйста, пожалуйста! Хоть бы удалось!» – мысленно бормотала я, обращаясь к кому-то свыше. Банкомат замолк и...

«Введите пин-код», – произнёс вежливый механический голос. Услышав это, я подпрыгнула на месте и радостно захлопала в ладоши.

– Вот видишь, получилось! – вместе со мной обрадовался и Влад. – Ты лучше сразуними деньги, а-то вдруг во второй раз не прокатит.

Я именно так и сделала.

Завершив все дела в банке, мы отправились по магазинам, чтобы купить мне вещи первой необходимости.

– Эх, жалко ты с собой из будущего телефон не прихватила, – вздохнул Влад, уже на обратном пути к дому. – Интересно взглянуть, какие мобильники будут через пять лет.

– Ты их и так увидишь, не переживай.

– А вдруг что-то снова перемкнёт со временем, и ты вернёшься в свой год, а я – застряну в нынешнем?

Я лишь пожала плечами в ответ и решила сменить тему разговора.

– Влад, расскажи что-нибудь о своей жизни. Чем ты увлекаешься? На кого учишься? Есть ли у тебя девушка? – и, поколебавшись, задала ещё один важный для себя вопрос: – Как дела у мамы с папой?

– У родителей всё в порядке, – уголками губ улыбнулся Влад. – А что касается меня... Я окончил первый курс технического университета. Из увлечений всё стандартно: футбол, «плейстейшн», тусовки с друзьями. Ещё хожу в автошколу. А вот девушки у меня сейчас нет, недавно расстались.

– Почему?

Владик пожал плечами, однако по его выражению лица стало понятно, что говорить об этом подробнее он не хочет.

– Давай лучше о тебе?

– А я училась в педагогическом институте, но в итоге устроилась работать секретарем в бизнес-центр. Он в этом времени ещё даже не построен.

– Ты хотела стать училкой? – шутливо произнёс Влад.

– Ага. По русскому языку и литературе.

– И почему не вышло?

– Поняла, что не осилю такую ответственность. И для работы с детьми всё-таки нужен особый склад характера. Боюсь, что просто не смогла бы держать дисциплину, – вздохнула я и добавила: – Надо сейчас тоже что-то решать с работой. Скоро тётя Роза вернётся, и мне будет негде жить, а накопления быстро закончатся...

– Был бы у тебя паспорт с нормальной датой выдачи, то вообще без проблем нашлось место, – нахмурился Владик. – Но давай подумаем над этим вопросом позже, ладно? У меня уже голова кругом!

Я согласна кивнула, хотя даже не представляла, как можно решить данную проблему.

– Может, сходим завтра на пляж? – перевёл тему разговора парень. Я с недоумением взглянула на него.

– Ты серьёзно думаешь, что мне сейчас до развлечений?

– А разве у тебя есть какие-то важные дела? Я всё равно пока больше ничем не могу тебе помочь, поэтому предлагаю отвлечься, развеяться.

Я призадумалась. Действительно, чем мне заниматься завтра? Куда пойти за помощью? Некуда! Попробовать поговорить с родителями? Нет, они не поверят... Вообще странно, что

Владик согласился помогать мне – мог бы и послать куда подальше, приняв за дурочку! Поэтому сейчас я полностью зависима от его настроения. Лучше держаться поближе к нему и к своей настоящей семье. Кто знает, что будет со мной завтра?..

– Хорошо, давай сходим, – сказала я, определившись. – Только надо вернуться в магазин и выбрать мне купальник.

– Ты не против, что там будут мои друзья?

– С чего мне быть против? Не говори глупости. Только как ты объяснишь им кто я?

Представишь троюродной сестрой?

Влад задумчиво почесал нос и, словно смущаясь, произнёс:

– Если там будет моя бывшая, можно я скажу ребятам, будто мы с тобой встречаемся?

Очень уж хочется ей нос утереть!

– Да пожалуйста, мне не жалко.

– Супер! – широко улыбнулся парень.

Вернувшись из магазина, мы вместе поужинали, снова обсудили варианты того, что со мной произошло, но так и не пришли к единому мнению. Уходя, Владик пообещал зайти за мной в два часа и снова закрыл на ключ. А я рухнула в кровать, в очередной раз лелея надежду очнуться от этого дурацкого сна. Но утром мой взгляд вновь наткнулся на потолок спальни тёти Розы – я всё ещё находилась в прошлом.

5

Друзья Влада – Гриша, Лёша, Игорь и Вёталь – приняли меня очень даже дружелюбно, когда мы встретились с ними на пляже. Но девушки, находившиеся в этой компании, знакомиться не подошли: двое шушукались в сторонке, бросая на меня косые взгляды, а третья, рыженькая, почти ни на шаг не отходила от Ветали. Но зато она единственная приветливо кивнула мне, когда Владик представлял меня своей компании. Когда внимание ребят переключилось на личные темы, я взяла Влада за руку и, привстав на цыпочки, прошептала ему на ухо:

– И которая из них твоя бывшая?

– Катя – та, что в белом купальнике.

Я внимательно посмотрела на девушку. Длинные светлые кудри, стройная фигурка, ровный шоколадный загар и красивое, будто кукольное, личико. Однако у Владика губа не дура! Такую красотку можно смело отправлять в модельное агентство или на эстраду. Мне стало неуютно, ибо на фоне таких идеальных Кать начинаешь невольно чувствовать себя обделённой.

«Например, грудь», – съехидничал внутренний голос.

«Нормально у меня всё с грудью!» – подумала я и смело стянула через голову сарафан, тут же поймав на себе любопытный взгляд Гриши. А почему бы нет? Я тоже вполне симпатичная девушка: фигура нормальная (пусть и не с такими ярко выраженными формами, как у Катерины), волосы густые и красивого шоколадного оттенка, голубые глаза, губы в меру пухлые...

Влад заметил, что Гриша поглядывает в мою сторону, и шутливо показал ему кулак.

– Пойдёмте купаться, чего стоите? Я уже зажарился! – с деланным возмущением произнёс Веталь и, обхватив за талию рыженькую девочку, побежал вместе с ней к воде. Та игриво завизжала, но сопротивляться не стала. Вслед за ними к реке потянулась и остальная компашка.

– Не стесняйся, ребята нормально тебя восприняли, – шепнул мне Владик.

– По девчонкам этого не скажешь, – фыркнула я в ответ.

– Забей. Они всегда ревностно относятся к новеньким. К тому же, ты ведь играешь роль моей девушки.

«Надеюсь, что целоваться в доказательство сего факта нас никто не заставит», – промелькнуло у меня в голове.

Вдоволь накупавшись, мы разместились на расстеленных покрывалах, чтобы обсохнуть и позагорать. Я чувствовала себя так расслаблено и хорошо, что на время даже забыла обо всех своих проблемах.

– Симпатичный у тебя сарафанчик, Лада, – неожиданно обратилась ко мне Катерина. – Где покупала?

Я напряглась, лихорадочно пытаюсь вспомнить, какие магазины одежды уже были открыты в нашем городе в две тысячи тринадцатом году.

– Спасибо, в «Космопорте» брала.

Катя повернулась к сидящей рядом с ней слегка пухленькой брюнетке и произнесла:

– Ленка, а помнишь, ты точно такой же сарафан привезла из Германии? Уверяла нас, что это эксклюзив, а их даже в Самаре продают!

– Всякое бывает, – равнодушно пожала плечами Лена, шурша пакетиком чипсов.

– А не его ли ты отдала Владу, когда он вещи для сестры собирал на днях?

– Ну да, отдавала. Мне всё равно этот сарафан маленький стал.

Катя с хитрой улыбкой посмотрела на меня.

– Ты слышала про эту историю? У троюродной сестры Владика недавно случился пожар. И каждая из нас помогла ей, чем смогла. Кто кофточку отдал, кто юбочку, – вкрадчиво сказала девушка.

– Разумеется слышала, – спокойным тоном ответила я. – И тоже внесла свою лепту в сбор вещей. Пожар – это очень страшно.

– Главное, вам теперь с сестричкой Владика в одинаковых сарафанах где-нибудь не столкнуться, – усмехнулась Катя. Я не стала ей отвечать, а повернулась в сторону парней, делая вид, что меня очень заинтересовала их тема разговора. Однако моё хорошее настроение улетучилось вмиг. В голове снова закрутились грустные мысли о том, что я здесь никто и донашиваю шмотки за местными красотками, а в будущем меня ждёт только пугающая неизвестность. К тому же через девять дней вернётся с отдыха тётя Роза и мне станет негде жить...

– Что-то случилось? – шепнул мне на ухо Влад, заметив моё кислое выражение лица.

– Всё в порядке, не обращай внимания, – махнула я рукой и устроила голову на его плече. Совсем как влюблённая девушка. Катерина стрельнула в нашу сторону ревностным взглядом.

«Надо всё-таки вызнаться у Влада, почему они расстались, – подумалось мне, – Чует моё сердце, что девочка к нему ещё не остыла! Да и он, кажется, тоже».

С пляжа мы разошлись к шести часам вечера. Влад проводил меня до дома, а сам отправился играть с парнями в футбол. Он предлагал пойти вместе с ним в качестве болельщицы, но я отказалась, сославшись на усталость. На этот раз Владик оставил мне ключи от квартиры, так как не знал, во сколько сможет прийти днём. Ну и, видимо, всё-таки начал мне доверять. Оставшись одна, я решила дойти до супермаркета, ибо за последние два дня мы с Владом подъели почти все продукты.

Побродив среди стеллажей, я взяла себе готовый салатик, хлеб, яйца, печенье и направилась к кассе. Как обычно бывает, работала лишь одна кассирша, и передо мной уже собралась очередь из шести человек: бабуля, парнишка лет шестнадцати, мама с дочкой в забавном розовом комбинезоне и молодой человек с девушкой, которая явно была на последних месяцах беременности. От скуки я стала разглядывать ближайшие полки с шоколадками и жвачками, как вдруг почувствовала странное волнение. Мне показалось, что где-то рядом с собой я ощущаю *знакомый* запах мужского парфюма.

– Зай, давай я на ужин просто макароны отварю? Совершенно нет желания чистить картошку, полежать хочется, – слегка плаксивым тоном произнесла стоящая передо мной беременная девушка.

– Давай я почищу, а ты отдохнёшь, – ласково предложил молодой человек, слегка повернув голову влево, и мне стал виден его профиль. В ту же секунду по моему телу прокатилась холодная волна. Нет сомнений – в полуметре от меня сейчас стоит не кто иной, как Антон. **Мой Антон!** С женой. Причем, с *беременной* женой, на минуточку! Судьба-злодейка решила основательно надо мной поглумиться. Самара не маленький город, но я даже в прошлом умудрилась столкнуться со своим бывшим – простите, точнее сказать с будущим – парнем, решив заглянуть в первый попавшийся магазин. И это учитывая тот факт, что в две тысячи восемнадцатом году Тоша жил совсем в другом районе.

Я не услышала ответ девушки, ведь теперь моё внимание всецело было приковано к Антону. Меня била мелкая дрожь, несмотря на то, что в помещении стояла вязкая духота. Господи, как же хочется прямо сейчас броситься ему на шею! Прижаться крепко к груди, чтобы он гладил меня по голове и жалел, как маленькую девочку, рассказать обо всём и заплакать навзрыд! Но Антон ещё не знает меня. Я для него сейчас чужой человек...

«И за какие же грехи мне все эти испытания?» – возвела я глаза к потолку, мысленно обращаясь к кому-то свыше – к тому, кто вершит судьбы людей. Но существует ли этот кто-то на самом деле? И если да, то почему он меня так наказывает?

Тем временем, стоявшая впереди всех бабулька покинула магазин, и очередь стала продвигаться значительно быстрее. И вот уже Антон помогает жене укладывать покупки в пакет, а кассир начинает пробивать мои продукты. Я не могла отвести взгляд от своего любимого мужчины, с горечью осознавая, что он на меня даже ни разу не взглянул, хотя мы стояли так близко!

– Девушка! – ворвался в мои мысли слегка раздраженный голос кассирши. – С вас сто шестьдесят четыре рубля.

Я торопливо отсчитала нужную сумму, закинула товары в пакет и чуть ли не бегом направилась к выходу. Антон с женой уже покинули супермаркет, но я была полна решимости догнать их и проследить, где они живут. Зачем? Я и сама не понимала в тот момент...

«А если они приехали на машине?» – разумно поинтересовался внутренний голос.

Но удача улыбнулась мне. Парочка неспешно шла по тротуару, направляясь к пешеходному переходу. Со стороны они выглядели безумно мило. Она – с длинной русой косой, в свободном зелёном платице, с выпирающим круглым животиком (наверное, восьмой или даже девятый месяц беременности), держит под локоток Его – высокого и стройного темноволосого мужчину. Я изнывала от ревности и зависти к этой девушке, ведь это была моя мечта – идти под ручку с Антоном в *наш* дом в статусе его жены и носить под сердцем *нашего* ребёнка.

Держась слегка на расстоянии и ощущая себя каким-то сумасшедшим шпионом, я шла за объектами своей слежки, с удивлением отмечая, что мы идём дорогой, ведущей к моему временному месту жительства. Наконец парочка свернула к одной из пятиэтажек и скрылась в первом подъезде. Я же прошла мимо, в сторону дома тёти Розы, который находился буквально в пяти минутах ходьбы отсюда.

Очередная насмешка судьбы: мало того, что я встретила Антона с женой, так они ещё и живут совсем рядом!

«И что ты будешь делать теперь? – недоумевал внутренний голос. – В гости к ним заявишься, что ли?»

Я не знала, зачем мне нужна эта информация, но была так счастлива, что смогла увидеть Антона! И так несчастна от того, что он сейчас с другой...

Весь вечер я провела в обнимку с подушкой, заливая её горячими слезами. А что мне ещё оставалось делать? Происходящее казалось чем-то нереальным, но я не видела никакого выхода из сложившейся ситуации. Как мне вернуться обратно в своё время? Как такое вообще могло произойти? Может быть, я просто сошла с ума, и это всё не больше, чем плод моей большой фантазии?..

На следующий день Владик опять взял меня с собой на пляж. Как он сказал: «Надо наслаждаться летом, солнцем и жизнью, несмотря ни на что!». В какой-то мере парень был прав и я, отбросив свои грустные ночные мысли, пыталась радоваться тому, что имею, стараясь не думать о завтрашнем дне. Всё равно я никак не могла повлиять на происходящее!

Катя продолжала сверлить меня недовольным колючим взглядом, но мне было на это совершенно наплевать. Пусть смотрит – мне не жалко. Зато со мной стала общаться девушка по имени Алина – та рыженькая, с которой встречался Виталик. Она единственная из ребят была с другого района и, может быть поэтому, не особо дружила с Катериной.

Когда я вдоволь погрелась на солнышке и решила снова искупаться, ко мне подошел Влад и, приобняв за талию, сказал:

– Давай хоть сфоткаемся вместе на память. Ты же вроде как девушка моя.

– Давай, я не против.

Влад достал свой мобильник, и мы сделали парочку «селфи», а потом попросили Игоря сфотографировать нас ещё и в полный рост.

– Катька скоро на мне дыру протрёт глазами, – шепнул мне на ухо Владик, когда фотосессия была закончена.

– Ага, и на мне тоже.

– Надо бы нам хоть немного симитировать то, что мы встречаемся. Хочу её ещё больше позлить.

– Ну, хорошо, – пожала я плечами. – И как имитировать будем?

Вместо ответа, парень подхватил меня на руки и понёс к реке. Лёха и Игорь одобрительно засвистели нам вслед, а Катерина нахмурилась и стала о чем-то перешептываться со своей закадычной подругой Ленкой. Мы с Владиком дурачились как малые дети, брызгаясь друг в друга водой. Он снова поднимал меня на руки, кружил, иногда даже легонько целовал в волосы и плечи.

– Может это лишнее? – вздрогнула я, когда в первый раз ощутила на коже его губы. Прикосновения Влада не были мне противны, однако вызывали мурашки и странное, какое-то подзабытое, волнение в глубине души. Это меня пугало.

– Не-а, не лишнее. Иначе ребята заподозрят неладное.

– Ладно. Но тогда баш на баш: тебе всё же придётся рассказать, почему вы с Катериной расстались!

– Договорились.

Я покосилась в сторону берега: блондинка сидела с крайне недовольным выражением лица на красивом личике, скрестив руки на груди.

– Эффект достигнут! – хихикнула я.

– Супер! – подмигнул Владик мне в ответ.

6

Вечером Влад не пошел гулять с друзьями, а остался вместе со мной дома, чтобы приготовить ужин. Я дала ему задание резать лук и жарить мясо, а сама стала чистить картошку.

– Ну что, я готова слушать твой рассказ!

– Рассказ? О чем? – с наигранным удивлением спросил парень.

– Ой, вот не делай вид, будто забыл! В обмен на мою потрясающую актёрскую игру сегодня на пляже, ты обещал объяснить причины расставания с Катериной и за что так жаждешь ей отомстить.

– Да там и объяснять-то нечего, – поморщился Влад. – Встречались мы с ней полгода. Я реально был в неё влюблён, ещё с десятого класса. Все карманные деньги спускал на подарки, цветы, кафе. А потом стал замечать, что у неё то новый букет в вазе стоит, то медведь плюшевый – огромный такой! – появился, потом браслетик золотой. Устроил допрос, и оказалось, что у неё есть богатенький ухажер, лет так к тридцати. Конечно, Катька меня уверяла, что он знает про меня, и что она даже никаких надежд ему не даёт... Но как я мог не ревновать? Меня бесило, что она принимает подарки от него! Значит, они общались и виделись!

Влад яростно стал кромсать луковицу ножом, едва не порезав себе пальцы.

– И что же было дальше? – осторожно спросила я.

– А дальше я поставил Кате ультиматум, чтобы она перестала принимать подарки от кого-либо из мужчин, в частности от этого пижона. Но в ответ услышал: «Если ты не имеешь возможности покупать мне нормальные дорогие подарки, то это не значит, что я должна отказываться от подарков других людей».

– Да уж, ситуация, – только и смогла протянуть я.

– В общем, мы сильно поругались, и я наговорил ей много гадостей – не сдержался. Хотя, она тоже в долгу не осталась, сказала мне пару ласковых... А потом я пошел и подрался с тем пижоном. После этого Катька со мной даже здороваться перестала.

– Как давно вы расстались?

– Чуть больше месяца назад.

– Катя начала встречаться с тем парнем?

Влад пожал плечами и присел рядом со мной на корточки, чтобы помочь чистить картошку.

– Как считаешь, это вообще нормальное поведение? Вдруг я действительно был не прав? – спросил парень, грустно взглянув на меня.

– Я думаю, что ультиматум в данной ситуации был лишний. Ты ведь и сам понимал, что если бы Катя дорожила отношениями с тобой – она сразу же дала от ворот поворот тому парню. Но я не считаю её поведение нормальным, хотя оправдание найти могу.

– И какое у неё оправдание?

– Возраст. Она ещё слишком беспечна и уже слишком красива, чтобы в угоду мальчику-ровеснику отказываться от ухаживаний и крутых подарков взрослого парня. Причем, между ними действительно могло на тот момент ничего не быть. Ей просто в кайф водить за нос очередного поклонника, флиртовать и выпендриваться перед подружками, чтобы те завидовали.

– Значит, мне надо было просто смириться и терпеть этого мажора?

– Вовсе нет. Смысл? От этого Катя всё равно не стала бы тебя больше любить и ценить.

– Так я правильно сделал, что расстался с ней?

– Думаю да. Вряд ли ревность и вечное соперничество с её ухажером принесли бы тебе счастье.

Я поставила кастрюлю с картошкой на огонь и снова повернулась к Владу.

– Но возможно такое, что сейчас у Катерины вновь проснутся чувства к тебе, и она перейдёт к активным действиям.

– Почему?

– Давай будем считать, что так подсказывает моя женская интуиция. Более чем уверена: эта девушка осознаёт, кто ей нужен, лишь потеряв этого человека. Она же таким ревнивым взглядом смотрит на нас! Разве ты не заметил?

– Я думал, мне показалось.

– Нет, не показалось, – улыбнулась я и осторожно спросила: – А ты бы хотел снова быть с ней?

– Честно? – парень слегка прикусил губу, помедлив с ответом. – Я не знаю. Часто об этом думал, но так и не определился. С одной стороны, я долго сох по Кате и не хотел её терять, когда она наконец-таки обратила на меня внимание. А с другой стороны: я же не лох какой-то, чтобы с рогами ходить!

Я отошла к раковине, чтобы помыть грязную посуду, а заодно – не встречаться с Владиком взглядом, ибо скрыла от него то, что с первой же встречи узнала некоторых ребят из его компании. В том числе и Катерину, так как в моём две тысячи тринадцатом году эта девушка училась в параллельном классе. Из парней я лично была знакома тогда только с Гришей, да и-то на уровне «привет-пока». Про Катю же я тогда не раз слышала, что она была падкой на богатеньких мальчиков, а после окончания школы переключилась на «папиков». Есть ли смысл рассказывать Владу об этом? Ведь судьба девушки может теперь сложиться иначе, если они всё-таки помирятся.

Или нет?..

Ужин был готов, и мы с Владом сели за стол.

– Можно поделюсь с тобой кое-чем личным? – спросила я, аккуратно нарезаю ломтики хлеба.

– Валяй, я весь внимание.

– Вчера я встретила своего парня.

– В смысле? Какого ещё парня? – не понял Влад.

– С которым я встречалась в своём времени.

– А-а... Ничего себе, как тесен мир! Он тебя узнал?

– Конечно нет. Мы ведь не были знакомы в две тысячи тринадцатом году, – грустно вздохнула я и добавила: – К тому же, он был с женой.

И я рассказала Владу историю наших отношений с Антоном.

– Ты не представляешь, как мне его не хватает! Увидела – и теперь сердце не на месте. Хочется побежать к нему, вцепиться со всей силы, обнять и не отпускать! – всхлипнула я. – Но до нашего знакомства надо ждать ещё пять лет. А пока – он семейный человек, любит свою жену и ждёт от неё ребенка...

– Даже не знаю, что тут сказать, – растеряно протянул Владик, побарабанив пальцами по столу.

– Вся моя жизнь сейчас – сплошное черт знает что! Почему со мной это произошло? Как такое вообще возможно? Окажусь ли я когда-нибудь снова в своём времени и в своём доме?

Влад подошел ко мне и, потянув за руку, заставил встать со стула. А затем крепко обнял и ласково погладил по голове, словно маленькую.

– Лада, я не могу ответить на эти вопросы, потому что и сам ничего не понимаю. Но обещаю: мы что-нибудь придумаем! Или найдём способ вернуть тебя в будущее, или буду помогать тебе строить жизнь сейчас, заново, – прошептал он.

– Не хочу-у заново! – зарыдала я, вытирая слёзы об футболку Влада.

– Всё будет хорошо, поверь. Если такое случилось, значит, это для чего-то было нужно. Вдруг судьба послала тебе такое испытание неспроста?

Он продолжал гладить меня, бормоча всякие успокаивающие фразы, а я не понимала ни слова. Мне просто становилось легче от голоса Влада, и истерика постепенно сошла на «нет».

– Спасибо тебе, – произнесла я, всхлипнув последний раз.

– Успокоилась? – подозрительно посмотрел мне в глаза парень. Я ответила кивком, слегка отстраняясь.

– Давай я заварю нам новый чай и включим какое-нибудь кино?

– Давай.

Влад засуетился, снова поставил греться чайник и быстро помыл наши кружки.

– Кстати, скоро в кино выйдет ужастик новый, «Заклятие» называется. Пойдёшь со мной? Я не удержалась от улыбки.

– Смотрела этот фильм несколько раз, он классный. Причем, будет ещё вторая и третья часть. Но снова посмотреть его в кинотеатре было бы круто, так что – конечно пойду!

– Только без спойлеров, ладно? – усмехнулся в ответ Владик.

– Ну не знаю. Посмотрим на твоё поведение!

Парень скорчил забавную рожицу и засуетился в приготовлении новой порции чая. Я снова села на стул, молча наблюдая за его действиями, а потом решила спросить:

– Влад, а почему ты мне поверил?

– Поверил в твой рассказ? – уточнил он, оборачиваясь ко мне.

– Ага, – кивнула я. – Ведь любой другой человек, если бы к нему домой заявились с подобной историей, вызвал санитаров психбольницы. Или полицию.

Владик сделал удивлённое лицо.

– А что, так можно было?

– Представь себе, – засмеялась я.

– Странно, но у меня даже мысли такой не возникло, – парень пожал плечами и, немного подумав, добавил: – Почему я должен был не поверить? Во-первых, ты доказала, что не врешь, а во-вторых, ты была такая сердитая и в тоже время растерянная... Ты бы видела свой взгляд – натуральный оленёнок Бэмби! Ну как я мог бросить тебя на произвол судьбы?

– Спасибо больше, – искренне поблагодарила я Влада, чувствуя, как глаза наливаются слезами. – Ты настоящий друг!

Он смутился, но промолчал и стал разливать по кружкам кипяченую воду. Поддавшись порыву эмоций, я встала и, в один шаг оказавшись рядом, на несколько секунд прижалась к его спине.

– Спасибо, – ещё раз прошептала я, отступая.

– Не за что, – усмехнулся Влад. – Ну, идём выбирать фильм?

– Идём.

Вся ребятня с детской площадки разбежалась обедать, поэтому я села на освободившиеся качели и стала слегка раскачиваться на них, с лёгкой грустью вспоминая своё детство. Время тянулось медленно, но мне не было скучно. Пели птички, ласково светило солнышко и благоухали цветы, заботливо выращенные кем-то в клумбах возле подъезда...

У меня не было часов, поэтому не знаю, сколько времени я так просидела. Но когда на площадку снова вернулась толпа малышей – ушла на лавочку, чтобы им не мешать.

«Надо было хоть книжку с собой прихватить», – мелькнула в голове мудрая, но запоздалая мысль. Я уже хотела быстренько сбегать за каким-нибудь журнальчиком до ближайшего киоска «Союзпечати», но тут противно скрипнула ржавым доводчиком дверь подъезда. Вздогнув от резкого звука, я повернула голову и увидела... *Ego*. Руки задрожали от охватившего меня волнения, а в горле сразу пересохло.

Он скользнул по мне взглядом, слегка нахмурился, будто бы припоминая что-то, и вдруг произнёс вежливо:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, – ошарашенно кивнула я в ответ. Тоша слегка улыбнулся уголками губ и продолжил свой путь. Видимо принял меня за кого-то из соседей.

«Сейчас он уйдет! Лови момент!» – закричал внутренний голос. Я его послушалась: тут же вскочила со своего места и бросилась вдогонку за молодым человеком.

– Извините, – я нагло преградила ему путь и быстро затараторила: – Вы не подскажете, который час? Договорилась встретиться с подругой, а телефон забыла дома.

Антон взглянул на наручные часы и всё тем же вежливым тоном сказал:

– Пятнадцать минут третьего.

– Ой, значит, я всё-таки рано пришла, – продолжала я исполнять свою роль. – Спасибо большое!

– Да пожалуйста.

Он явно намеревался обойти меня, чтобы отправиться дальше по своим делам, но я сделала шаг в ту же сторону, снова мешая пройти.

– А хочешь, я угадаю, как тебя зовут?

Брови парня удивлённо поползли вверх.

– Девушка, что-то я Вас не понимаю, – пробормотал Антон, глядя на меня с подозрением.

– Дело в том, что я – экстрасенс. Вы мне, наверное, не верите, но я не вру и могу это доказать. Прямо сейчас, – смело выпалила я, стараясь не показывать, что очень волнуюсь. Однако с лица молодого человека неожиданно ушла напряженность. Он весело усмехнулся и, будто еле сдерживая смех, сказал:

– Вот оно как? Ну хорошо, давай. Удиви меня своими способностями, Ванга!

– Можете дать руку?

Он выполнил мою просьбу и я, с бешено колотящимся сердцем, прикоснулась к раскрытой ладони пальцами, словно читала на ней линии.

– Тебя зовут Антон, – слегка помедлив, произнесла я, тоже отбросив церемонное «Вы». – Совсем недавно праздновал свой день рождения. Тринадцатого июля.

– Это не доказательства, – покачал Тоша головой, а на его лице промелькнула тень разочарования. – Вдруг ты просто знаешь меня заочно?

– А если я скажу, что твоя жена совсем скоро родит мальчика? Вы назовёте его Стасом. Улыбка сошла с лица парня.

– Ты подруга Оли? – холодно уточнил он.

«Ага, так вот как жену зовут!» – подумала я, ибо о супруге не знала даже этой информации – Антон не любил вспоминать свои прошлые отношения.

– Нет. Всё равно не веришь в мои способности?

И не дожидаясь ответа, я снова провела кончиками пальцев по ладони, которую Тоша так и не отнял.

– Ты ненавидишь кофе. Готов сто раз пересматривать фильм «Зелёная миля». Раньше увлекался велоспортом и очень хочешь возобновить это хобби. Часто разговариваешь во сне. У

тебя есть крупная родинка на правой лопатке, а на животе шрам от аппендицита, – перечислила я и взглянула Антону прямо в глаза. – Всё верно?

Тот кивнул и ошарашенно произнёс:

– Откуда ты это знаешь?

– Я ведь сказала, что экстрасенс.

– Допустим. Но почему ты подошла ко мне? Хочешь о чем-то предупредить? – во взгляде парня мелькнула тревога.

– Не уверена, что имею право рассказывать тебе о каких-то серьезных изменениях в жизни, но... В целом у тебя всё будет хорошо.

– А у моего сына?

– И у него тоже. Но я не вижу чье-то будущее слишком далеко. Только на ближайшие пять лет.

Антон осторожно высвободил свою ладонь из моей руки, чтобы снова взглянуть на часы.

– Слушай, мне на работу надо ехать, и так уже опаздываю. Оставь мне свой номер, поболтаем ещё, – попросил он, переводя взгляд на меня.

– У меня... – начала было я, но запнулась на полуслове. Ну не могу же признаться ему в том, что вообще не имею мобильного!

– У меня номер новый, наизусть не помню, а телефон дома забыла. Поэтому и подошла к тебе, – выкрутилась я, виновато разведя руками. – Оставь ты мне свой.

– Некуда записать. На слух запомнишь?

Я удрученно покачала головой. Увы, цифры в моей голове надолго не задерживались.

– Тогда давай сделаем так: завтра в семь вечера подходи к «Магниту», – решил Антон. – И пообщаемся подольше. Хорошо?

– Договорились.

Он улыбнулся мне и, махнув на прощание рукой, направился к стоянке автомобилей. Я подождала, когда его серебристый «ниссан» уедет со двора и пошла к своему дому. На моих губах играла торжествующая улыбка, а в душе всё звенело от радости. Господи, всё оказалось проще, чем я думала!

«Ай да Влада! Ай да молодец! – похвалил меня внутренний голос. – Надо было в театральном поступать!»

7

– Где тебя носит? – кричал Влад, смешно размахивая руками. – Хоть бы записку оставила, я же тут чуть с ума не сошел!

– Я не подумала, что ты будешь волноваться. Извини, – понурила я голову.

– Лада, вот что я должен был думать? – продолжал кипятиться парень. – Что с тобой что-то случилось? Что ты снова переместилась во времени? Или вообще – что ты была всего лишь моим глюком?

– Владик, не злись! Я даже не подумала, что ты можешь прийти в тот момент, когда меня не будет дома. В следующий раз буду оставлять записку, обещаю.

– Ладно, на первый раз прошаяю, – буркнул Влад. – Надо будет купить тебе телефон, хотя бы самый простенький, чтобы таких ситуаций больше не возникало.

– Наверняка у родителей есть какой-нибудь ненужный мобильник. По крайней мере, раньше они не выбрасывали свои старые телефоны, – подкинула я ему идею. – Посмотри потом в тумбочке под телевизором.

– Хорошо, посмотрю. Так ты мне расскажешь, где была?

Я задумчиво накрутила на палец прядку волос, размышляя, стоит ли Владу знать о моей слежке за Антоном?

– Давай колись! – усмехнулся парень, усаживаясь напротив меня. – Я же понимаю, что ты не за хлебом вышла.

– Ладно, – вздохнула я, оставив волосы в покое. – Только не ругай меня.

Влад удивлённо изогнул бровь.

– Заинтриговала!

– В общем, я решила подойти к Антону, – и я поведала Владу о событиях сегодняшнего дня. Слушая мой рассказ, он становился всё более хмурым, а потом недовольным тоном спросил:

– Ты реально пойдешь к нему на встречу?

– Конечно же пойду! – откликнулась я, не понимая, почему Влад такой сердитый.

– Зачем? Что ты хочешь получить от вашего общения? Чтобы он влюбился в тебя и бросил беременную жену?

– Нет, что ты! Я просто хочу с ним... – я замялась, подбирая нужное слово, – дружить. Хоть изредка видеть его и знать, что у него всё хорошо.

– А что мешало наблюдать за ним издалека? Или, например, через интернет? Мы ведь можем создать тебе страницу в «Контакте», и ты в любой момент будешь иметь возможность полюбоваться на своего Антошеньку. Я бы давал тебе пользоваться своим компом – достаточно было попросить!

– Такой вариант мне в голову не пришел. В любом случае, уже поздно. Мы познакомились, и на завтра у нас назначена встреча, – упрямо ответила я.

– Неправильно это, – глухо произнёс Влад. – Но дело твоё.

Он поднялся из-за стола и направился в коридор. Я вышла вслед за ним.

– Завтра принесу тебе телефон, примерно в обед. Будь, пожалуйста, дома. Окей? – сказал Владик, зашнуровывая кроссовки.

– Хорошо. А почему ты так рано уходишь? Я думала, что мы поужинаем вместе.

– Поужинали, если бы мне не пришлось ждать тебя целый час. У меня ещё личные дела есть. Так что, пока!

И Влад, даже не взглянув в мою сторону и не дожидаясь ответа, вышел из квартиры, хлопнув дверью. Не понимая, почему парень на меня так разозлился, я закрылась на ключ

и отправилась в ванную. Неужели он на самом деле подумал, будто я хочу увести Антона из семьи? Бред! Вроде бы я не похожа на стерву. Или всё-таки похожа?..

Вдоволь накупавшись в воде с душистой пенкой, я вернулась в комнату и включила телевизор. Было отчаянно скучно и грустно, но иного варианта времяпровождения у меня не имелось. Лениво пощелкав пультом, я наконец-то нашла на одном из каналов старенький ужастик про маньяка Джейсона. Однако не прошло и получаса, как меня потянуло в сон. Сопротивляться ему я не стала и, не выключая телек, укуталась в плед, закрыв глаза...

Сквозь сон пробивались странные звуки, будто недалеко от меня кто-то тихонько всхлипывал.

«А-а, я ведь телевизор не выключила», – вспомнила я и попыталась нашарить рядом с собой пульт. Но под руку он так и не попался. Наверное, уронила на пол.

Тяжело вздохнув, я открыла глаза, чтобы всё-таки найти этот чертов пульт и... увидела над собой белый потолок с трещинами. Точь-в-точь как в больнице, где я очнулась несколько дней назад. У меня ёкнуло сердце. Это что за дежавю?

Зажмурившись, я досчитала до пяти и снова открыла глаза, переводя взгляд с потолка в сторону. И увидела маму. Свою любимую мамочку! Она сидела на стуле прямо напротив меня, сгорбившись, и еле слышно плакала, закрыв лицо руками. Её волосы снова имели светлый оттенок, а не каштановый, как это было в две тысячи тринадцатом году.

«Неужели вернулась в своё время? – обрадовалась я, однако чувство тревоги было сильнее. – Тогда почему мама плачет?»

Я слегка приподнялась на кровати, понимая, что действительно нахожусь в больнице, и позвала маму. Но она словно не слышала меня, так и не изменив своего положения. Тогда я осторожно поднялась с кровати и сделала робкий шаг в её сторону, не обращая внимания на ледяной пол под босыми ногами.

– Мамочка! Мама, привет!

Внезапно, она отняла ладони от лица и выпрямилась, однако её взгляд был направлен словно сквозь меня.

– Мамуля, ау! Что с тобой? – чуть громче произнесла я и даже помахала рукой, но моё движение вновь осталось без внимания. Мама по-прежнему смотрела куда-то за мою спину. Только я собралась сделать ещё один шаг к ней, как вдруг мамочка подскочила на ноги и побежала к дверям палаты.

– Нина! Нина, иди скорее сюда! – едва ли не закричала она, оказавшись в коридоре.

Не понимая, что случилось, я растеряно обернулась назад, чтобы понять, куда так пристально смотрела мама.

– О, Господи!.. – непроизвольно вырвалось у меня вслух.

На больничной койке лежала... я! Бледная, с закрытыми глазами, дыхательной маской на лице и окутанная разными трубками. Прибор, к которому они были подключены, возмущенно запищал и замигал разноцветными огоньками, выдавая на экран кардиограмму моего сердцебиения. Я медленно подошла к койке и дотронулась до своей руки. Она была такой холодной...

И тут тишину разрезал громкий женский крик. Я бросилась на звук, подумав, что это могла быть моя мама. Но стоило шагнуть за порог палаты, как меня окутала темнота.

– Нет! Нет! – отчаянно закричала я, проваливаясь в пустоту, и мой голос слился с повторившимся криком где-то вдали...

Задыхаясь, я открыла глаза, резко принимая сидячее положение, и лихорадочно завертела головой по сторонам, пытаюсь понять, где нахожусь. Спустя пару секунд, когда зрение нормально сфокусировалось, я поняла, что снова нахожусь в квартире тётки Розы, а по телеку идёт новая часть ужастика про Джейсона, чья жертва истошно вопила фальцетом.

– Так это был просто сон! – произнесла я вслух, испытывая странную смесь облегчения и горечи. На мгновение мне показалось, что всё вокруг лишь плод моего воображения, и я нахожусь в своём времени – в две тысячи восемнадцатом году. Но взгляд упал на настенный календарь с изображением двух милых пёсиков: «2013 год» значилось на нём. Тяжело вздохнув, я откинулась на подушку и провела ладонью по лицу, пытаюсь стряхнуть с себя, будто паутину, остатки страшного сна. Затем поднялась с кровати, дошла до кухни попить воды, и вернулась в комнату. Снова завернувшись в одеяло, я выключила телевизор и подумала, что вряд ли теперь смогу уснуть.

«Что же со мной произошло? Ищут ли меня родные? Вернусь ли я когда-нибудь к себе домой?» – размышляла я, скользя взглядом по комнате. Однако не прошло и десяти минут, как сон мягкими лапками прикрыл мне веки, вновь отправляя в царство Морфея.

– Привет! Чем так вкусно пахнет? – полюбопытствовал Владик, заходя в квартиру.

– Блинчики решила испечь.

– Ты прямо в точку попала – я обожаю блинчики!

– И я тоже.

Мы прошли на кухню, где я немного поухаживала за Владом, сделав ему чай и выложив на блюдце блины с вареньем.

– А это мой скромный презент, – сказал парень, выкладывая на стол телефон «Нокиа» с кнопочной клавиатурой. – Извини, что такой древний агрегат... Симка там уже стоит. Свой номер я в контакты записал.

– Честное слово, даже не знаю, как тебя за всё благодарить! – смущенно улыбнулась я, дотронувшись до руки Влада.

– Принимаю благодарность в виде блинчиков, – улыбнулся он в ответ и почему-то густо покраснел.

– Договорились. А напомним, когда приезжает тётка Роза?

– Через пять дней.

– Понятно... На один месяц я смогу снять квартиру, если хозяин не заметит в паспорте нестыковку с датой выдачи.

– Снимем квартиру на мой паспорт, – спокойно произнёс Влад.

– Хорошая идея! – обрадовалась я, но тут же погрустнела: – Останется только придумать, где брать деньги, когда закончится мой лимит. На работу же ты по своему паспорту меня не устроишь...

– У нас в запасе ещё есть время, чтобы решить этот вопрос.

– Даже не представляю, как его можно решить... И мне очень неудобно, что своими проблемами приходится грузить тебя.

– Неудобно спать на потолке! Раз уж я взялся за помощь, то буду помогать сколько нужно.

– Знаешь, вот я всего несколько дней нахожусь в этой ситуации, а ощущение такое, что всё это длится очень долго. Моя прошлая жизнь кажется мне ненастоящей, – и, не сумев скрыть страх, я спросила дрожащим голосом: – Влад, а вдруг я всё это придумала? Вдруг я психически больна? Может, головой ударилась или с рождения такая – с прибабахом?

– Только без обид, но я сначала тоже подумал, что ты немного «того», – признался Влад, покрутив пальцем у виска. – Или просто стебёшься надо мной. Но у тебя есть доказательства – твой паспорт и банковская карта.

– Тут ты прав: подделать документы мне точно слабо. Хотя порой ловлю себя на мысли, что было бы проще, окажись я сумасшедшей.

Влад отодвинул чашку в сторону и сердито произнёс:

– А ну-ка прекрати хандрить!

– Извини, – буркнула я. – Чай ещё будешь?

Парень посмотрел на наручные часы и покачал головой.

– Нет, больше не хочу. Спасибо.

– Куда-то торопишься? – поинтересовалась я, уловив его взгляд.

– Ага. У тебя сегодня встреча с будущим парнем, а у меня – с бывшей девушкой.

– С Катей?

– Угадала.

– И ты мне ничего не рассказываешь? – возмутилась я. – Никуда тебя не отпущу, пока не узнаю подробности! Я ведь тебе сразу рассказала про Антона.

Владик не смог сдержать самодовольную ухмылку.

– Ну ладно, – нарочито лениво протянул он. – Катя вчера написала мне и попросила встретиться, но зачем – не уточнила. Я согласился. Интересно же узнать, чего она хочет.

– Меня ругал за то, что я к Тоше собралась идти, а сам?

– Но Катя-то свободная девушка. В отличие от некоторых, – не удержался Владик от сарказма.

Понимая, что спорить на эту тему бессмысленно, я махнула рукой, словно закрывая диалог.

– Ладно, пойду я. Как вернёшься домой со своего свидания, скинь мне хотя бы смс-ку, – попросил Влад.

– Обязательно.

Проводив парня до двери и язвительно пожелав ему удачи с Катей, я бросилась собираться на собственное свидание – если это можно так назвать. Выбор одежды был невелик, но всё же примерка заняла у меня достаточно времени. В итоге остановилась на джинсах, в которых прибыла «из будущего», босоножках и купленной пару дней назад ярко-жёлтой шелковой блузке на бретельках. Найдя в ящике комода тётину плойку, я накрутила себе лёгкие локоны и приступила к макияжу. Время неумолимо быстро приближалось к половине седьмого. Ещё раз оглядев себя в зеркале и оставшись довольной его отражением, я отправилась к месту встречи.

«А вдруг он не придёт?» – мелькнула трусливая мысль.

«Придет! Обязательно придёт!» – подбодрила я себя, ускоряя шаг. Мне не терпелось скорее увидеть Тошу.

8

– Ну рассказывай, Ванга, как тебя на самом-то деле зовут? – с лёгкой насмешкой произнёс Антон, заводя мотор.

Мы, как и договаривались, встретились возле магазина «Магнит», но Антон сразу же предложил посидеть в кафе. Я согласилась, предоставив ему самому выбрать заведения, так как не помнила, какие кафешки уже были открыты в две тысячи тринадцатом году, и не хотела попасть впросак.

– Меня зовут Влада, – ответила я, пристёгиваясь ремнём безопасности.

– Интересное имя. Никогда такого не слышал раньше – у девушек, имею в виду. И откуда же, Влада, у тебя взялся дар ясновидения?

– Появился после несчастного случая.

– А что за случай, если не секрет?

– Честно говоря, мне не хочется об этом вспоминать, – слегка сморщила я носик.

– Ладно, не настаиваю. А про меня ещё что-нибудь можешь рассказать? – полюбопытствовал Антон, искоса поглядывая в мою сторону.

– Обязательно расскажу, но попозже. Мне нужно посмотреть тебе в глаза или держать за руку, чтобы установить контакт. Кстати, куда мы всё-таки едем?

– Что, страшно стало? Села к незнакомому дядьке в машину, увезу сейчас в лес...

– Я тебя насквозь вижу и знаю, что ты не сделаешь мне ничего плохого. Да и не только мне. Ты хороший человек.

– Тогда почему бы тебе с помощью своего дара не узнать, куда мы едем?

– Не хочется тратить энергию на такие мелочи, – выкрутилась я.

– Ну-ну, – недоверчиво хмыкнул Тоша и всё-таки ответил: – Я только что освободился с работы и голоден как волк. Предлагаю перекусить в «Бухаре». Надеюсь, ты не на диете?

– Не в этой жизни.

Минут через десять мы были на месте. Выбрав уютный столик у окна и сделав официанту заказ, мы с Антоном молча уставились друг на друга. Я с жадностью вглядывалась в его черты лица, пытаюсь запомнить всё до мелочей: родинку над верхней губой, серо-зелёные глаза, ямочку на левой щеке, которая появлялась при улыбке, и небольшую горбинку на носу, абсолютно его не портившую. С возрастом Антон будет выглядеть более brutальным и станет чуть худее, но таким милым, как сейчас, он нравился мне ничуть не меньше.

– Ну что? Есть ещё какие-то видения насчет меня? – Антон первым не выдержал тишины.

– Есть одно. Только оно тебе вряд ли понравится.

– Это что-то плохое? – обеспокоился он.

– Как посмотреть, – я на секунду задумалась и добавила: – По крайней мере, от этого ты не будешь долго страдать.

– Говори.

– Уверен?

– Более чем.

– В две тысячи семнадцатом году вы с Ольгой разведётесь. И насколько я это вижу – желание будет обоюдное.

Антон отвернулся к окну и задумчиво побарабанил пальцами по столу. В этот момент к нам подошел официант, выставив с подноса первую часть заказа.

– Приятного аппетита, – вежливо улыбнулся он, удаляясь. Тоша всё так же продолжал смотреть в окно, словно не замечая ничего вокруг.

– Антон? – тихонько позвала я его. – Всё в порядке?

– Да, – слегка тряхнул он головой, снова поворачиваясь ко мне.

– По твоему виду так не скажешь. Тебя огорчила информация о разводе?

– Нет. Я и так знаю, что рано или поздно мы с Олей разбежимся, – ошаршил меня неожиданным ответом молодой человек.

– В смысле?

– Тебе интересно слушать чужие исповеди?

– Чужие – нет, а твои – интересно.

Антон не смог удержаться от улыбки и с любопытством посмотрел мне в глаза.

– Почему?

Я пожала плечами и как можно более спокойно сказала:

– Просто ты мне понравился. Вот и всё.

– Но ведь я женат?

– А разве я на что-то претендую?

Антон отвёл взгляд в сторону и, взяв в руки стакан с напитком, пробормотал:

– Странная ты...

– Есть немного. Так что там с исповедью? – напомнила я.

– Если ты действительно экстрасенс, – парень не удержался от скептической усмешки, – то наверняка в курсе, что мы с Ольгой вместе ещё с колледжа. Поженились спустя три года отношений, потому что родители настояли. Да я и сам тогда считал, что у нас любовь и так будет правильно. Но с каждым днём всё больше понимал – это было ошибкой. Мы с ней или слишком разные, или просто она не мой человек, – Антон сделал паузу, словно обдумывая свои дальнейшие слова. – Я хотел подать на развод ещё год назад. Но... То мне становилось жалко Олю и её потраченные годы на наши отношения. То становилось страшно за самого себя: вдруг я останусь один? А когда узнал про беременность – был на седьмом небе от счастья. Я очень хотел ребёнка, тем более сына! Поэтому мыслей о разводе теперь нет. Я хочу, чтобы мой сын рос в полноценной семье, а не с каким-то левым мужиком.

Слова Антона отозвались болью в моём сердце. Кажется, теперь я понимаю смысл фразы «режет без ножа».

– Тогда почему ты говоришь, что рано или поздно вы разбежитесь? – глухо спросила я, нервно сминая в руках бумажную салфетку.

– Потому что не факт, что сама Оля захочет со мной жить. Я ведь чувствую – она меня тоже не любит. А может, я просто подожду, когда Стасик станет достаточно взрослым, чтобы понимать всю ситуацию. Я бы ему объяснил, что люди иногда расстаются, но папа его не бросает и всегда будет рядом...

«Да уж! А мне что сейчас не суждено создать с тобой семью, что в будущем, потому что меня ты тоже так и не успел полюбить», – тоскливо подумала я, а вслух с улыбкой произнесла:

– Поверь, ты будешь отличным отцом.

– Оля разрешит мне видеться со Стасиком?

– Вы с женой останетесь в нормальных отношениях после развода, поэтому с сыном ты будешь видеться часто. Поверь, Стас не будет обделён твоим вниманием.

– А у Оли появится другой мужчина? – слегка дрогнувшим голосом спросил Антон, явно перестав сомневаться в моих «экстрасенсорных» способностях.

– Да, – кивнула я, однако не знала этого точно. – Ты тоже не будешь одинок.

Молодой человек снова о чем-то задумался, а потом вдруг абсолютно другим, беззаботным тоном, сказал:

– Так, Ванга, у нас уже вся еда остыла! Давай наконец поужинаем?

– Знаешь, я всё равно так и не понял, почему ты решила со мной познакомиться, – произнёс Антон, когда мы возвращались из кафе.

– Говорила ведь – потому что понравился, – повторила я.

– Где ты могла меня видеть? Живёшь рядом?

– Можно и так сказать – мой дом на соседней улице. А увидела тебя, когда ждала во дворе подружку.

– И прям сразу я тебе понравился?

– Да, с первого взгляда.

– Но если твой дар показал, что я женат, у меня скоро будет ребёнок, и я не из тех, кто пойдёт «налево» – то почему ты всё же подошла ко мне? – продолжал допрос Антон. – Ничего такого особенного о моём будущем ты не рассказала, что требовало бы предупреждения... Или ты просто что-то скрываешь?

– Кое-что скрываю, – призналась я.

– Рассказывай.

– Нет, не расскажу.

– Почему?

– Потому что не хочу об этом говорить. Придёт время – сам всё узнаешь.

«Хотя... Если меня в этом мире как бы не существует вообще, то мы с Антоном не сможем познакомиться через пять лет. Он будет с другой девушкой!» – неожиданно озарило меня. От осознания этого факта так защемило грустью сердце, что хотелось волком взвыть! Антон был увлечен дорогой и не заметил моего явно изменившегося выражения лица.

– Такая ты интриганка! – весело произнёс он. – Сказала «а», говори теперь «б»!

– И что мне за это будет? – постаралась я придать голосу игривые нотки, решив, что времени для грусти у меня впереди ещё предостаточно.

– Смотря, чего ты хочешь.

«О-о, мой милый! Какой опасный вопрос!» – усмехнулся внутренний голос.

– Мы ведь не на базаре. Предложи то, что можешь.

– А та информация, которую ты скрываешь, плохая или хорошая?

– Не знаю, насколько она тебе сейчас покажется хорошей, но точно не плохая.

– Тогда я просто подожду, пока это событие произойдёт само собой, – Тоша на секунду повернулся ко мне и хитро подмигнул.

В этот момент «ниссан» замер возле нужного мне дома и подъезда, по моему указанию.

– Живёшь ты и правда почти по соседству, – протянул Антон.

– Увы, это ненадолго. Скоро придётся переезжать.

– Почему? Ты снимаешь квартиру?

– Нет, у родственницы живу.

– Влада, а ведь ты о себе так ничего и не рассказала, – вспомнил Антон. – Сколько тебе лет, чем занимаешься...

– Так ты и не спрашивал.

– Вот сейчас спрашиваю.

– Может, мы обсудим эти темы в следующий раз? Время уже позднее, тебя наверняка жена заждалась.

Антон взглянул на экран мобильного телефона, который наверняка стоял на беззвучном режиме.

– Да, ты права. Я совсем забыл о времени.

– Спасибо за вечер, – улыбнулась я, стараясь не выдать в своём голосе грусть. – Мне было очень приятно провести его с тобой.

– И тебе спасибо, – улыбнулся молодой человек в ответ. – Мы сможем снова увидеться на днях?

– Конечно. У меня нет важных планов на ближайшую неделю.

– Тогда я тебе позвоню, как буду свободен. Хорошо?

– Позвони. Заранее спокойной ночи, – кивнула я, понимая, что пора прощаться, открыла дверцу машины и вышла на улицу.

– Эй, Ванга!

Я обернулась.

– Телефончик-то оставь, – произнёс Антон, с лёгкой улыбкой на губах. Чувствуя себя полной недотёпой, я ответила:

– Скажи свой номер, скину тебе гудок.

Обменявшись телефонами, я помахала парню на прощание рукой и, больше не оглядываясь, зашла в подъезд. Только после того, как с грохотом захлопнулась его железная дверь, машина Антона тронулась с места.

Я медленно дошла до своего этажа, попутно набирая смс-ку Владу: *«Я дома, всё в порядке. Как прошла твоя встреча?»*.

Отчет о доставке пришел сразу же. Пока я пила чай, принимала душ и готовила постель ко сну, в голове крутилась куча сумбурных мыслей. Меня переполняли эмоции от встречи с Тошей, от нашего общения, от редких случайных прикосновений в машине. Всё это было так сладко – и одновременно так горько... Я прекрасно осознавала, что этот мужчина не будет моим ещё целых пять лет. Для чего сейчас я сейчас с ним сблизилась? Чтобы саму себя мучить?

«А если я изменила ход событий и, раз наше знакомство уже состоялось, Антон разведётся раньше?» – неожиданно озарило меня. Эта мысль заставила сердце биться быстрее, но тут проснулся голос совести и пристыдил меня: «Ты хочешь, чтобы он сейчас бросил беременную жену?»

Нет, мне не хотелось, чтобы Ольга осталась одна с маленьким ребёнком на руках, но мне хотелось быть вместе с Антоном.

– Как же всё сложно! – рассердившись на себя саму, топнула я ногой. – Мне что, и без этого проблем мало?

Но какой смысл себя терзать? Неизвестно, увидимся ли мы с Антоном снова... писать или звонить ему первой точно не стану! Напоследок я взглянула на экран мобильного, но там не было никаких изменений – даже ответного сообщения от Влада.

«Ну и ладно», – равнодушно подумала я и, нырнув под одеяло, сразу же провалилась в сон.

9

Разбудила меня громкая трель: кто-то настойчиво, раз за разом, нажимал на кнопку звонка. Я подскочила с кровати, на цыпочках прокралась в коридор и посмотрела в «глазок». На лестничной площадке стоял Владик.

– Ты меня напугал! – широко открывая дверь, с укоризной выдохнула я.

– Почему?

– Думала, это кто-то чужой ломится.

– Ты только проснулась, что ли? – удивился Влад, окинув быстрым взглядом мой наряд. Я невольно покраснела, ибо на мне были одеты лишь длинная футболка с изображением мультяшного кролика и трусики.

– Да, я ещё спала. Извини, что встречаю в подобном виде.

– Ничего страшного, – ухмыльнулся парень. – Просто уже двенадцатый час... Не знал, что ты такая соня!

– А чем мне тут заниматься одной?

Я пропустила Влада вперёд себя, а сама шмыгнула в ванну, чтобы умыться и переодеться. Когда вернулась, то парень уже всю хозяйничал на кухне: пожарил яичницу и заварил свежий чай.

– Вкусно пахнет, – произнесла я, потянув носом. Владик улыбнулся и поставил передо мной тарелку с завтраком.

– Приятного аппетита.

Садиться рядом он не стал: скрестив руки на груди, прислонился к низенькому шкафчику и произнёс:

– Я тебе утром присылал смс, кстати.

– Извини, не слышала. Крепко спала, похоже.

– От чего же ты так сильно вчера устала? – Влад подозрительно прищурился.

– Не знаю. Просто эмоциональный вечер выдался.

– Поделишься, как всё прошло?

– А ты? – в свою очередь спросила я. Владик кивнул.

– Только ты первая.

Я кратенько описала ему свою встречу с Антоном, не вдаваясь в подробный пересказ диалогов и своих чувств.

– Он тобой явно заинтересовался, – резюмировал Владик, не меняя позу. – Ты рада?

– Я рада тому, что смогла увидеться с ним и пообщаться. А как прошла твоя встреча с Катериной?

– Подожди, не переводи стрелки. Объясни, почему ты пошла знакомиться заново именно с Антоном, а не со своими подругами, например? Они тебе не так важны?

– А какой мне смысл идти к подружкам, если им и так сейчас есть с кем дружить? Я ведь всё равно не смогу рассказать, что со мной произошло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.